

ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
доктора психологических наук, профессора
Аллахвердова Виктора Михайловича
на диссертацию Годунова Михаила Викторовича
«Стратегии смыслообразования личности в условиях информационной неопределенности: преадаптивный и адаптивный подход»,
представленную на соискание ученой степени доктора психологических наук по специальности 5.3.1. Общая психология, психология личности,
история психологии (психологические науки)

Диссертационное исследование М. В. Годунова посвящено изучению особенностей смыслообразующих стратегий в условиях воздействия информационной неопределенности. Тема исследования **чрезвычайно актуальна**, диссидентант весьма убедительно это доказывает. Особое значение диссертационного исследования М. В. Годунова в теоретическом плане объясняется малой изученностью специфики механизмов стратегий смыслообразования преадаптивной и адаптивной направленности в условиях информационной неопределенности, а в методическом плане – сложностью установления в сфере личностных смыслов ключевых конструктов, адекватно выражающих особенности преадаптивных и адаптивных смыслообразующих стратегий.

Диссидентом разработано **новое научное направление** в изучении смысловой регуляции деятельности. Им создан и аprobирован семантический дифференциал личностных свойств для изучения преадаптивной, гиперадаптивной и гипoadаптивной стратегий смыслообразования в мировоззренческом, поведенческом и когнитивном планах в условиях неопределенности; выявлены основные и вспомогательные показатели-маркеры для изучения смыслообразующих стратегий, а также индикатор чувствительности к неопределенности для оценки влияния неопределенности на смыслообразующие стратегии. Результаты исследования имеют несомненную **практическую значимость**, они могут использоваться при разработке дидактических основ смыслоориентированных подходов в образовательном процессе, в психосемантических исследованиях, в психологическом консультировании, при подборе кадров и сопровождении профессионального и личностного роста сотрудников.

Обоснованность и достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивалась путём сравнения результатов различных тестовых методик, согласования количественной и качественной интерпретации эмпирических данных, корректным применением статистических методов обработки данных. Основные положения диссертационной работы изложены в многочисленных публикациях диссидентанта (включая 2 монографии) общим объёмом – 45,56 п. л.

Две первые главы диссертации представляют собой тщательный и разносторонний обзор литературы, посвященной проблемам смысловой регуляции деятельности, в этих главах дается определение термина «стратегии смыслообразования» и обосновываются три смыслообразующих стратегии такой регуляции (преадаптивная, гиперадаптивная и гипoadаптивная). Стремление автора охватить в обзоре необъятное море исследований и

концепций заслуживает уважение, однако имеет и свою обратную сторону – приводит к избыточной краткости изложения. Поэтому не всегда выражено отношение автора к этим концепциям, некоторые концепции изложены слишком бегло, а иногда из-за краткости и не совсем точно.

Так, на с. 19-20 диссертант, ссылаясь на М. Г. Чеснокову, пишет: «В рамках гносеологической исследовательской парадигмы не происходит целостного восприятия человека». Под гносеологической парадигмой, скорее всего, должен пониматься когнитивный подход. Но что имеется в виду под отсутствием целостного восприятия человека? Разве сегодня есть какая-нибудь парадигма, обеспечивающая целостное восприятие человека? В экзистенциальном подходе, например, нет теории забывания. Можно ли считать такой подход, даже не обсуждающий столь важный процесс, как забывание, целостным? Если же речь идет о *стремлении* создать целостную картину, то классики когнитивизма вряд ли согласятся с тем, что они такого стремления не имели. Далее диссертант пишет: «Основной недостаток данного объективного подхода к работе сознания состоит в том, что человек не желает принимать ответственность за то, как он осознает свое бытие и исходя из такой отстраненной позиции он делегирует эту ответственность обезличенной науке». Очень странное высказывание. Вряд ли кто-либо делегирует ответственность именно науке за все решения сделать что-либо или этого не делать. А для когнитивизма, взращенного на постпозитивистской парадигме, обезличенной науки просто не существует. М. Полани даже называет свою книгу, посвященную методологии науки, «Личностное знание». Следующая фраза диссертанта просто неверна: «В данной исследовательской парадигме основное внимание направлено на получение исключительно эмпирического знания». Это верно для раннего бихевиоризма, но к когнитивизму отношения не имеет. А в завершение сообщается нечто

совсем непонятное: «Главным аргументом, свидетельствующим о некорректности заявленного противопоставления между сознанием человека и его бытием, служит фрейдовское понимание природы бессознательного». Краткость подводит. О каком противопоставлении между сознанием и бытием в когнитивной психологии идет речь – неведомо. А уж при чем тут Фрейд я при всем старании не смог догадаться.

Сказанное не умаляет заслуг диссертанта в анализе различных концепций. Он позволяет себе давать справедливые оценки некоторым подходам. Например, на с. 138 пишет: «При изучении в личностном аспекте, соответствующем теме нашего исследования, категория инфантилизма рассматривается как разноплановый конструкт, имеющий расплывчатое определение». Однако краткость изложения при широчайшем спектре затронутых взглядов, концепций, теорий приводит заодно к стилистически тяжеловесным конструкциям, что заставляет перечитывать текст по нескольку раз.

Третья глава посвящена разработке методов эмпирического изучения стратегий смыслообразования. В ней М. В. Годунов подробно раскрывает свой подход к исследованию. На основе авторского троичного семантического дифференциала личностных свойств им разработан опросник для выявления преадаптивной, гиперадаптивной и гипоадаптивной стратегий смыслообразования. Опираясь на собственные исследования, выделены триады ключевых свойств личности. Диссертант проявляет определенную смелость в формулировке вводимых им конструкций. Весьма неожиданным выглядит, например, вводимое им противопоставление «скучность – упрямство» в вербально-лингвистическом направлении когнитивной сферы. Однако эта оппозиция позитивно работает в его исследовании.

Сам опросник тоже удивляет. Респонденты должны отметить слово, которое наиболее полно описывает их настоящее состояние. Казалось бы, не так много людей согласятся с признанием того, что они находятся в состоянии высокомерия, невзрачности, нелепости, неадекватности и т. п., даже если они находятся в этих состояниях. Но, как показывают исследования диссертанта, опросник работает и позволяет получать интересные результаты. Впечатляет количество используемых диссидентом методов исследования, количество испытуемых и связанный с этим общий объем проделанной работы.

В четвертой главе описываются результаты эмпирического исследования. Получено множество интересных и уникальных данных, даже перечисление которых в кратком отзыве невозможно. Отмечу только два наиболее существенных, с моей точки зрения, результата: выявлены различные гендерные различия тенденций смыслообразования под действием информационной неопределенности, связанной с коронавирусной инфекцией. Обнаружено, что у людей с преадаптивной стратегией более высокий уровень осмыслинности жизни и более низкая личностная тревожность, у людей с гиперадаптивной стратегией промежуточный уровень осмыслинности жизни и личностной тревожности, у людей с гипoadаптивной стратегией более низкий уровень осмыслинности жизни и более высокая личностная тревожность.

При в целом положительной оценке диссертационной работы М. В. Годунова сделаю несколько **замечаний**:

1. На с. 64 диссидент ссылается на мою работу. Аллахвердов, по его утверждению, считает: приданье чему-либо смысла осуществляется в процессе деятельности сознания, протекание которой может человеком как осознаваться, так и не осознаваться. Данная деятельность сознания заключается в том, что любой воспринимаемый стимул или набор символов

обладают несколькими значениями и определенная часть этих значений может сознанием приниматься, но не осмысливаться. И делает вывод: «Тогда в виде эффекта неопределенности можно отметить, что процесс придания смысла протекает не только под действием осознаваемых, но и неосознаваемых сознанием процедур, благодаря чему происходит образование нескольких значений поступающей информационных сигналов».

К сожалению, Годунов неправильно меня понял. Вынужден кратко пояснить мою точку зрения. Процесс придания смысла вообще не протекает под действием осознаваемых процедур. Это достаточно хорошо известно. Э. Аронсон подводит итог многочисленным экспериментам: «Мы хорошо осознаем конечный результат мыслительного процесса, но не в состоянии осознать путь, который привел к этому результату». Поступающая информация *всегда* многозначна, неосознанно воспринимается много значений, но осознается только одно значение из них. Смысл связан с осознанным (в моей терминологии позитивно выбранным) значением. Совершив позитивный выбор, принимается решение другие возможные значения не осознавать. Смысл невозможно зафиксировать — это непрерывный, постоянно меняющийся поток мыслей, о чем говорил еще У. Джеймс. Никто не способен думать одну и ту же думу. А вот контекст определен неосознанными негативно выбранными значениями, которые в одной и той же ситуации устойчиво не осознаются. Смысл как позитивный выбор сознания — это поток. А неосознанные негативные выборы — это берега у этого потока. Если нет негативных выборов, то нет и смысла.

2. При использовании опросника троичного семантического дифференциала свойств личности подсчитывается среднее значение по шкалам порядка. Однако в общем случае подсчитывать среднее значение для ранговых шкал

некорректно. Было бы полезно специально показать, что в данном случае это допустимо.

3. Диссертант сам считает, что получение исключительно эмпирического знания является недостатком. Хотелось бы, чтобы он дал содержательную интерпретацию своим эмпирическим результатам, например, сформулировал бы хоть какую-нибудь гипотезу, почему мужчины и женщины показали разные тенденции смыслообразования в ответ на пандемию.

Данные замечания не снижают в общем положительного впечатления от рассматриваемого исследования.

Диссертация Годунова Михаила Викторовича представляет собой самостоятельную, законченную научно-квалификационную работу, соответствует специальности 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки) и ее паспорту (п. 11. Построение моделей психической реальности. Требования к психологическим моделям. Возможности моделирования психической реальности. Малопараметрические модели; п. 18. Мировоззрение и смысложизненное самоопределение. Смыслообразование. Смысловая регуляция поведения. Психология смысла. Ценностно-смысловая сфера личности; п. 39. Психологические процессы переработки информации. Информационные технологии и их влияние на сознание и личность человека. Человек в системах искусственного интеллекта. Информационные и эмоциональные аспекты взаимодействия человека с компьютером. Познавательные процессы и общение в компьютерных сетях), а также требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г. (в ред. от 11.09.2021 г.), а Михаил Викторович Годунов достоин присуждения

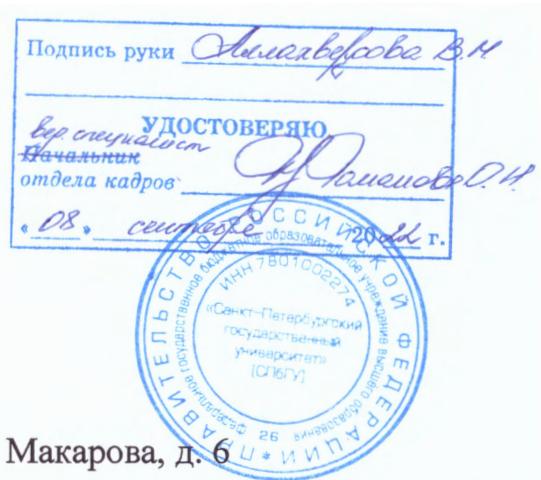
ему искомой ученой степени доктора психологических наук по специальности 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки).

Официальный оппонент:

Аллахвердов Виктор Михайлович, доктор психологических наук (19.00.01 – общая психология, психология личности, история психологии), профессор, профессор кафедры общей психологии факультета психологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет».

« 8 » сентября 2022 г.

В.М. Аллахвердов

Почтовый адрес: 199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 6

Сайт организации: <https://psy.spbu.ru/>

Телефон: +7 (812) 328-94-13

Адрес электронной почты: v.allahverdov@spbu.ru